

Ю.М. ПЛЮСНИН

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МАРГИНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Повсюду в современном мире происходит все расширяющееся и углубляющееся взаимодействие культур, обусловленное взаимодействием обществ и экономик¹. Размываются и уничтожаются этнические границы, происходит "деформация культур", следствием которой оказывается "маргинальный" человек, принадлежащий одновременно двум культурам и не принадлежащий целиком ни той, ни другой. Человек, приобретая способность ощутить многообразие, преодолеть ограниченность этнической односторонности, одновременно теряет чувство целостности и исключительности своего этнического мировосприятия.

"Деформация культур" обусловлена во многом тем, что взаимодействующие этнические группы зачастую находятся на существенно разных уровнях социально-экономического развития. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что этнокультурные контакты носят по преимуществу асимметричный характер: ассимиляционные процессы, сопровождающие заимствования, протекают почти исключительно в одном направлении — от обществ с развитой экономикой и современными политическими формами к обществам менее развитым в этом отношении, традиционным.

Несомненно, подобные процессы существовали всегда в истории. Глубокие взаимосвязи культур и обществ современного мира, полиэтничность многих государств, сделали эти процессы явными и более значимыми в социально-политическом смысле. Поскольку конечной точкой "деформации культур" оказывается человек как личность, то одной из важнейших культурно-национальных и социально-психологических проблем современного мира оказывается расширяющаяся маргинализация личности.

Личность человека, формирующегося как продукт взаимодействия двух культур, теряет свою этническую самобытность. Оказываясь генетически представителем разных этнических групп, не всегда при этом смежных, выросший в двух разных культурах, такой человек, по существу, оказывается на периферии и той, и другой культурной среды. В отличие от "глубинных" носителей национальной культуры такой человек способен видеть рубежи каждой из родительских культур. Живя в каждой из них, он выступает как бы сторонним созерцателем той и другой. Это особенное, выделенное положение маргинальной личности предоставляет ей мировоззренческие преимущества, но в то же время не позволяет целиком погрузиться в культуру, лишает чувства культурной "партикулярности". Обретение этого чувства предполагает длительный процесс "введения в культуру", социализацию личности. Маргинальная личность, "уклоняющаяся" в социокультурном смысле, занимает пограничное положение и в социально-психологическом смысле. Процесс социализации такой личности, по-видимому, имеет некоторые существенные отличия от процесса формирования личности в традиционном обществе или в современном этнически и культурно однородном обществе.

Как происходит формирование маргинальной личности, каковы условия и причины развития личности по маргинальному типу? Рассмотрим этот процесс на примере взаимодействия этносов малых народов Севера с "вмещающей" культурой

русского этноса. С одной стороны, этот пример типичен, поскольку все традиционные культуры малых народов циркумполярного региона испытывают сильное ассимиляционное давление со стороны европейских культур, которое интенсивнее, нежели в других регионах мира. С другой стороны, анализ проблем социализации маргинальной личности у представителей северных народов может быть подкреплен эмпирическими социально-психологическими исследованиями.

Как всякий социокультурный процесс социализации личности по маргинальному типу характеризуется определенными внешними обстоятельствами, которые направляют и "канализируют" его, и внутренними — индивидуально-психологическими и социальными — предпосылками, которые предопределяют такое направление развития личности.

ВНЕШНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В качестве внешних обстоятельств массового появления в обществе "людей двух культур" выступают несколько разных по своей природе факторов. С нашей точки зрения наиболее важными из них являются:

- 1) интенсивные межкультурные контакты, происходящие в обществе;
- 2) различия социально-экономических условий жизни различных этнических групп в рамках одного общества;
- 3) совокупность определенных естественно-исторических условий (экологических, географических, популяционно-демографических).

Интенсивные межкультурные контакты, вызванные процессами интеграции региональных экономик, выступают условием изменения характера поколенной трансмиссии культуры, более того, они могут непосредственно влиять на изменение моделей социализации, принятых в традиционном обществе, когда вся этническая группа вынуждена усваивать новую, чуждую ее культуре модель воспитания и образования².

Социально-экономические условия жизни определяют конкретную форму жизнеобеспечения общества; это само по себе существенно влияет на многие черты социальной организации, в том числе и связанные с воспитательной (социализирующей функцией). Модели жизнеобеспечения традиционных обществ — традиционные экономики — у всех малых народов циркумполярного региона характеризуются относительно низким уровнем развития, когда основной экономической ячейкой является "большая семья" или локальная группа с преобладанием присваивающего типа хозяйствования; при этом тип хозяйствования почти всегда носит специализированный характер, "унитарен". Это обусловлено существенной экологической зависимостью таких традиционных экономик³. Специализация и "одноуровневость" экономик определяют консерватизм производственных отношений и "элементаризм" функциональных связей между людьми: каждый член сообщества в одном лице воплощает всю систему жизнеобеспечения всего сообщества, способный исполнять все необходимые производственные функции. В силу этого традиционные модели жизнеобеспечения обладают двумя необходимыми для них свойствами: для обеспечения эффективности требуется возможно более быстрая подготовка новых многофункциональных элементов (ранняя профессиональная подготовка, начинающаяся с самых первых этапов социализации), а для обеспечения надежности — достаточный резерв "функциональных элементов".

Для современного универсалистского общества характерны как раз противоположные требования к процессу воспроизводства новых членов: каждый индивид

может быть только частью какого-то одного конкретного механизма и при этом обладать квалификацией в узкой профессиональной области. Воспроизводство в данном случае не предполагает быстрой смены функциональных элементов, напротив, условием эффективности может выступать даже "профессиональная неподвижность". Следовательно, и модели социализации в современном обществе имеют перед собой иные задачи: максимально широкое — общеобразовательное — обучение на первых этапах социализации и узкая профессиональная специализация без возможности перехода в иные профессиональные сферы — на заключительных этапах социализации. Таким образом, социально-экономические условия жизнедеятельности традиционного и современного обществ предъявляют к процессу социализации своих членов по существу альтернативные требования. В условиях межкультурных взаимодействий, когда современная модель воспитания навязывается повсеместно, независимо от этнокультурной специфики, представители малых народов оказываются в ситуации, когда они вынуждены усваивать одновременно две альтернативные модели профессионального становления. Узкое профессиональное образование, которое в обществе выступает как необсуждаемая ценность, оказывается мало связанным с характером ориентации общего образования и тем более с областью традиционных видов деятельности, которые усваивает в семье представитель традиционного общества. Это механическое наложение различных моделей социализации непосредственно обуславливает развитие противоречий, которые проявляются не просто в области производственных отношений, но в социальном поведении человека и даже в структуре психики.

Важное значение в процессе социализации маргинальной личности как условие ее становления имеют естественно-исторические факторы. Условия жизни сообщества в определенных климато-географических зонах определяют не только культурно-хозяйственный тип и соответственно выбор той или иной модели экономики, но популяционно-демографические характеристики этноса, которые определяют выбор репродуктивного поведения общества, сказывающегося на характере и скорости воспроизводства и на принятии определенной модели социализации⁴.

ВНУТРЕННИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В качестве внутренних предпосылок маргинализации личности в процессе ее формирования выступают как психологические факторы, так и популяционно-генетические, проявляющиеся на уровне индивидуального поведения⁵. Действие психологических факторов проявляется на социальном уровне — в условиях и характере поколенной трансмиссии культуры; на социально-психологическом уровне — в смещении и смене системы ценностей и аттитюдов; на индивидуально-психологическом уровне — в своеобразии этнической психологии, обусловленной генетическими процессами.

В традиционном обществе воспроизводство культуры обеспечивается с помощью развитых форм семейно-родственных отношений; их самодостаточность делает "большую семью" субстратом общественной организации. Социализация осуществляется почти исключительно в сфере этих отношений, поэтому воспроизводство и передача культуры носит поколенный характер — от старших к младшим. В традиционном обществе отсутствует потребность в одновозрастных объединениях, детские ясли и школы, другие социализирующие институты не могут продемонстрировать свою большую эффективность по сравнению с семейным

воспитанием и профессиональным образованием. Здесь возрастно-разнородные отношения, основанные на родственном единстве, представляются базисными формами взаимодействия людей разного возраста, тогда как внутривозрастные связи носят второстепенное значение"⁶.

Существенно иной характер имеет трансляция культуры в современных обществах, где основой для нее являются одновозрастные группы, а семья и родственник клан практически утратили свой социальный статус. Здесь преобладают тенденции к формированию одновозрастных, профессионально объединенных групп; институционализация функциональных ролей закрепляет доминирующее значение одновозрастных группировок. Оценка человеком своей индивидуальной позиции в обществе основывается уже не на критериях партикуляризма и аскриптивности, но на критериях солидарности и универсализма. Поскольку социализация индивида в этом случае осуществляется преимущественно через социальные институты (ясли, детский сад, школа, институт, производственный коллектив), роль клана, семьи существенно снижена. Индивид ориентируется все больше именно на эти структуры, а не на семью. Но в ситуации, когда этот индивид — представитель малого народа с традиционной культурой, он одновременно испытывает в разные периоды социализации воздействие и семейно-родственной группы, "усваивая" культуру по двум разнонаправленным каналам. Причем, если влияние традиционной модели воспитания оказывается наиболее значимым в ранний период социализации, то в последующем индивид почти полностью переориентируется на институционализированные универсалистские модели. Противоречия обуславливаются совмещением моделей воспитания, базирующихся на двух разных системах отношений, которые, конкурируя друг с другом в процессе формирования личности, оказывают деформирующее воздействие на нее. В конечном счете следствием оказывается психосоциальная дезадаптация человека, которая выражается в повышении уровня социальной тревожности, развитии конфликтного поведения, формировании аддиктивного (социально-патологического) поведения, в появлении деформированных норм, аттитюдов и ценностей.

Хорошо известно, что каждое общество, как и каждая историческая эпоха, обладают не вполне совпадающими системами ценностей, более того, нередко эти ценности различны. Условием этого оказывается не только сама по себе материальная жизнь, традиции прошлого, духовные ориентиры общества, но даже и сам язык, сам способ мышления, свойственный представителям определенного этноса⁷. Хотя в процессе развития личности формирование системы ценностей происходит не на самых ранних этапах социализации, тем не менее, "человек двух культур" способен усвоить — и это оказывается обычным явлением — разные системы ценностей, которые могут далеко не совпадать. Если общества, представителем которых оказывается этот человек, располагаются далеко друг от друга в социальном, экономическом, политическом или культурном отношениях, система ценностей и установки "маргинала" могут обладать внутренне противоречивым характером, способным разрушить целостность личности.

Вследствие определенных генетических процессов, протекающих в малочисленных популяциях, их представители могут обладать целым рядом поведенческих особенностей и психологических черт, которые в своей совокупности создают колорит "национального характера"⁸. Преддетерминированность — генетическая обусловленность индивидуально-психических особенностей, проявляющихся и в поведении и в психологии личности, может нередко выступать неявным (бессознательным) критерием этнической идентификации. Маргинальная личность занимает пограничное положение и в генетическом смысле: такой человек может обладать наследственно обусловленными признаками поведения обоих

родительских этносов, но не обладать своеобразием и уникальностью ни одного из них. Человек начинает ощущать себя бастардом, химерой. И такое предельно измененное самовосприятие может формироваться уже с подросткового возраста, со времени становления ребенка как личности.

Выделенные факторы являются теми условиями и предпосылками межкультурного взаимодействия, которые оказывают решающее влияние на процесс формирования маргинальной личности.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПО МАРГИНАЛЬНОМУ ТИПУ

Кажется очевидным, что маргинализация личности на разных этапах социализации проявляется сильнее или слабее в зависимости от влияния общественных институтов, подключающихся к данному процессу. Поэтому когда мы рассматриваем процесс развития личности по маргинальному типу, следует учитывать не только воздействие внешних и внутренних факторов, но и рассматривать социализацию в ее конкретности.

Примечательно, что менее всего сказывается негативное действие этих факторов в период ранней социализации. Ранняя социализация в наше время даже в сельских районах настолько институционализирована, что процесс этот представляется в общих своих чертах единообразным в семье, яслях, детском саду. В период ранней социализации ребенок усваивает основные стереотипы поведения в культурно-преобразованной форме. Поскольку, как правило, в этот период ребенок воспитывается в семье, в яслях и саду (небольшая доля детей полностью оторвана от родителей), то можно утверждать, что социализация протекает без осложнений, с приемлемым уровнем отклонений. Различий в процессе социализации между детьми разных национальностей, разных культур, нет, если не делать акцент на те немногочисленные случаи явно отклоняющегося поведения.

Предшкольный и школьный периоды социализации (5—15 лет) — время всех основных деформаций личности, происходящих под влиянием социальных институтов. В этот период ребенок и подросток попадает под более интенсивный контроль социализирующих структур и значительная часть ответственности переносится с семьи на школу. Непосредственное социализирующее воздействие семьи уменьшается прежде всего за счет школы, и во-вторых, за счет влияния "улицы": дети больше времени проводят в кругу сверстников, интенсивнее погружаются в универсальную "поп-среду" массовой культуры. Они начинают все больше ориентироваться на универсальные стандарты "вмещающей" культуры. Когда большинство детей погружено почти целиком именно в эту "поп-среду" и практически оторвано от семьи за счет школ-интернатов, продленного дня в школе, за счет сниженного внимания родителей к тому, как и где проводит ребенок свое свободное время, все это постепенно, накапливаясь в течение целого десятилетия интенсивного "вращения" ребенка в культуру, приводит к необратимым изменениям в его системе ценностей, установок и в структуре личности.

Обобщенно все многообразие негативных воздействий можно резюмировать формулой "отрыв от семьи и увеличение влияния среды сверстников". Вклад интерната, своеобразного сиротского заведения, здесь наибольший. Поэтому представители северных народностей, в массе своей обучающиеся в школах-интернатах, начинают все больше подпадать под воздействие патологической по своему характеру социализации. Но в силу того, что такое направление обеспечивается социальными институтами, процесс отклонения от нормальной социализации носит

"узаконенный" характер; он не осознается и не воспринимается большинством, как ненормальный (в социальном смысле), тем более самими объектами социализации. Это важный момент, объясняющий, почему неблагоприятные для будущей социальной адаптации индивида воздействия в детстве не воспринимаются ни им, ни самим обществом как средства дезадаптирующие, негодные.

Отсутствие должного влияния среды взрослых носителей традиционных культурных поведенческих стереотипов, недостаточное внедрение подростка в этикетные и ритуальные формы общения и преобладание одновозрастной (в социальном смысле диффузной) среды приводит к таким перекосам в личностном развитии, которые выражаются во все усугубляющемся неадаптивном поведении. В частности, ряд личностных особенностей в поведении и в представлениях у детей и подростков, прошедших "школу социализации" в интернатах отличает их от сверстников, постоянно живущих в семьях, причем все эти отличия в социальном смысле неадаптивны. Оказывается, что у этих детей наблюдается недоразвитие идеального плана в структуре личности — структура ценностей как бы "приземлена", доминируют ценности инструментальные, повседневные, имеющие временный характер. В воображении и фантазиях этих детей и подростков доминируют повседневные желания. Осознанное отношение к будущему практически отсутствует, никакого отдаленного планирования нет. Они несамостоятельны и в их взаимоотношениях со взрослыми и со сверстниками преобладают экстрапунитивные реакции (перенос вины с себя на других, стремление избежать ответственности). Самооценка их неадекватна, характер деловых контактов примитивен, организаторские способности не развиты. Иными словами, происходит нарушение (скорее даже неразвитие) функционально-ролевых представлений — о своем месте в структуре инструментальных (предметных) и социальных отношений. Возрастные роли усваиваются искаженно, а часто и слишком поздно, что приводит к формированию у педагогов и родителей представлений об инфантилизме таких подростков и юношей. При этом ущербно или даже патологически происходит и развитие сексуальных ролевых ориентации.

Такая обобщенная — личностная, поведенческая, установочная, ценностная — деформация индивида в длительном процессе социализации от детского до юношеского возраста приводит к тому, что на завершающем этапе социализации эти дезадаптивные отклонения в развитии личности фиксируются, окостеневают, приобретая окончательную форму и с таким-то вот "гандикапом" входит во взрослую жизнь молодой член общества. Этот "хвост" патологии социального развития несравненно сильнее выражен у молодых представителей северных малых народностей, нежели у северян-русских.

Итак, на этапе поздней социализации, когда юноши и девушки находятся на пороге уже школы-интерната и переходят в техникум, училище, вуз, где условия социального развития, в общем-то мало чем отличаются от интерната, они оказываются уже с целым набором поведенческих стереотипов и ценностных ориентации, которые ставят их в положение "социальных инвалидов", требующих со стороны общества заботы и ухода. Для них характерны дезадаптивные реакции во всех основных социальных сферах; а) инфантилизм и несамостоятельность, зависимость; б) неадекватное социосексуальное развитие, затрудняющее создание семьи, формирование родительского поведения, ведущее к сексуальным перверзиям; в) отчуждение от семейной и родственной группы (исключение родичей из круга близких людей и деградация самого этого круга); г) функциональная неразвитость: сниженная способность к инструментальной деятельности, к деловым взаимодействиям; как следствие этого — неадекватные рабочие качества, несоответствие уровня образования

навыкам и умениям специалиста, неуверенность в своих способностях.

Все эти негативные воздействия, полученные на стадии зрелой социализации, усугубленные на поздних ее этапах, сказываются в период взрослой жизни достаточно длительно, нередко и до конца ее. Во всяком случае, процесс реадaptации, восстановления упущенного занимает почти столько же времени у взрослого человека, сколько занимал весь процесс социализации. В течение всех этих лет социальной реабилитации он испытывает трудности в личной жизни, в семье, трудности в адаптации к профессии и усвоении профессиональных навыков. Трудности в сфере повседневного общения, где взрослый человек должен проявлять самостоятельность, инициативу и независимость, нередко приводят к тому, что они воспринимаются как неразрешимые, неискоренимые и человек обращается в бегство от них, первым и лучшим средством которого являются алкоголь и наркотики. Это бегство от реальности приводит к бытовой алкоголизации, грозящей и без того любому представителю малой северной народности лишь в силу только биохимических особенностей организма (расовые и популяционные различия в устойчивости к алкоголю).

Усвоение искаженных, но универсальных и заимствованных стереотипов и норм, приводит к неразрешимым трудностям при попытках человека заново как бы внедриться в собственную национальную культуру. Это ощущение нередко не осознается или осознается лишь частично и сильное стремление к "вторичной аккультурации" маргинальной личности дает нам тип неофита-националиста. Фанатизм человека такого типа, столь явный для окружающих, но не для него самого, происходит именно от того, что он хотел бы погрузиться в культуру, которую начинает считать своей, но его не научили нырять.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Бродель Ф.** Время Мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV - XVIII вв. — М.: Прогресс, 1992. — Т. 3.

² **Плюснин Ю.М.** Проблемы воспитания в условиях межкультурных взаимодействий // Актуальные проблемы нравственного воспитания. — Новосибирск, 1987. — С. 27—36; **Ларченко С.Г., Еремин С.Н.** Межкультурные взаимодействия в историческом процессе. — Новосибирск: Наука, 1991.

³ **Андерсон Д.Д.** Об изменении доисторических моделей жизнеобеспечения эскимосов: предварительная разработка // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. — М., 1981; **Крупник И.И.** Арктическая этноэкология. — М.: Наука, 1991.

⁴ **Плюснин Ю.М.** Естественно-исторические факторы трансмиссии традиционной культуры: к проблеме противоречий этнокультурных взаимодействий (на материале зарубежных исследований) // Народы Сибири на современном этапе: традиция и современность. — Новосибирск, 1989. — С. 69 — 84.

⁵ Там же.

⁶ **Eisenstadt S.N.** Von Generation zu Generation. — **Munchen, 1966.** — S. 49.

⁷ **Fyans L.J.Jr., Salili F., Maher M.L., Dessi K.A.** A Cross-cultural exploration into the meaning of achievement // J. Pers. a. Soc. Psychol., 1983. - Vol. 44, № 5. - P. 1000-1013.

⁸ **Плюснин Ю.М.** Этнопсихологические особенности и культурная уникальность // Обновление: межнациональные отношения и перестройка. — Л., 1989. — С. 116-119.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований. (93-06-10256)

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск